

(38). Устинович был в строгом черном костюме. Крупный красивый камень сиял в нейлоновом воротничке... Глянцевый бантик стремительно *раскинул* узкие стрекозиные крылышки. (И. Штемлер)

(39). В расщелинах и у подножия скал *растопырили* свои колючие пальцы кактусы. Еще ниже, возле дороги, буйные заросли благородного лавра... (В. Соколов)

(40). Широкоплечий, носатый человек шагал вдоль улицы твердо, как по своей земле, одет в синюю поддевку добротного сукна, в хорошие юфтовые сапоги, руки *сунул* в карманы, локти плотно *прижал* к бокам. (М. Горький)

Итак, мы рассмотрели один из вариантов употребления видов русского глагола, который вызывает особую трудность у носителей китайского языка. В описываемой нами позиции, когда речь идет о статическом местонахождении и позе одушевленных предметов и статических внешне малоизменяющихся предметах, в китайском языке чаще всего неуместен глагол с суффиксом *ie* в значении прошедшего времени совершенного вида, а подходит глагол с суффиксом *zhe* в значении настоящего времени несовершенного вида. Если в русском языке допустимы предложения типа: *Остров Тюлений, что прижался к Сахалину, стал заповедным домом для ста тысяч котиков* (Из газет), то в переводе на китайский язык глагол *прижался* должен быть преобразован в китайскую глагольную форму *kaozhe*, по грамматическому значению сходную с русским *прижимается*. В этой связи при обучении китайских студентов виду русского глагола, в особенности виду русского глагола в художественной литературе, необходим функциональный и сопоставительный анализ употребления глагола совершенного вида в форме прошедшего времени для передачи значения статического местонахождения и позы субъекта в пространстве как варианта перфектного значения.

Зав. кафедрой
иностранных языков
ВПШ
им. Нгуен Ай Куока

Нгуен Тан Вьет

Предложно- падежные группы со значением причины в русском языке и обучение ИМ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ

Статья посвящается выявлению дифференциальных признаков некоторых причинных конструкций в современном русском языке с учетом практических задач обучения им вьетнамцев.

Причинность — это одна из многообразных форм связи и взаимообусловленности явлений, раскрывающая такое отношение между ними, при котором одно (или одни)

явление (явления) порождает (порождают) другое (другие) [1, с. 6]. В языкознании причинность рассматривается как понятийная категория, с одной стороны, представляющая собой отражение свойств и отношений реальной действительности, а с другой — имеющая опору на язык [2, с. 72]. Речь идет о потенциальной опоре на всю совокупность возможных средств и их комбинаций в отдельно взятом языке и в разных языках.

Набор средств выражения каузальных отношений имеет в разных языках свою специфику. Это справедливо и в отношении рассматриваемых языков: арсенал средств выражения каузальных отношений, присущий русскому языку, во многом отличается от арсенала средств их выражения во вьетнамском языке. Это вызвано прежде всего тем, что русский язык принадлежит к семье синтетических языков, а вьетнамский язык — аналитический.

Суть и цель обучения любому неродному языку заключается в овладении свойственным ему набором выражения смысловых категорий и практическом применении такого владения в коммуникативной деятельности (выработка навыков и умений в области чтения, говорения, аудирования и письма). При этом цель обучения иностранному языку для разных контингентов неодинакова. В этой статье причинные конструкции современного русского литературного языка рассматриваются с учетом условий и задач обучения ему во вьетнамской аудитории (студентов-филологов, а также студентов-нефилологов, научных работников, целью обучения русскому языку которых является в первую очередь выработка навыков и умений чтения специальной литературы).

Современный русский литературный язык располагает многочисленными и многообразными средствами для выражения причинных отношений. Функционально-семантическое поле¹ причинности в русском языке обладает как специализированными средствами выражения каузальных отношений, так и периферийными, контекстно-семантическими². По-

этому при описании материала следует использовать приемы описательного, сопоставительного методов и функционально-семантического анализа.

Семантика и функции вьетнамских и русских языковых знаков, как правило, не совпадают. В результате этого невозможно установить прямую эквивалентность, в частности, между словарными средствами выражения причинности и причинными конструкциями двух языков.

Во вьетнамском языке слова-показатели *ở*, *tại*, *vì* играют важную роль в формировании причинных конструкций в составе простого предложения и слова-показатели *vì*, *là*, *Ở* *là vì*, *là tại* — в формировании причинных конструкций в составе сложного предложения. *Nhân dân đau khổ vì chiến tranh.* — *Народ страдает от войны;* *Bỏ* *ì* *thăng giặc tất cả.* — *Из-за врага все;* *Mỗi* *giai cấp đều vì quyền lợi riêng và quyền lợi chung mà liên kết với các giai cấp khác trong mặt trận thống nhất.* — *Каждый класс, преследуя как общенациональные, так и собственные интересы, объединяется с другими классами в единый фронт.*

В этих предложениях выделенные именные группы — причинные конструкции в составе простого предложения.

Vì bom nổ, nên nhà cháy. — *Из-за того, что рвутся бомбы, дома горят.*

В данном предложении выделенная часть — придаточные причины в составе сложного предложения. Таким образом, вышеуказанные слова-показатели служат сигнализаторами причинных конструкций, облегчая процесс их узнавания и понимания.

В русском языке каузальные синтаксические отношения формируются на основе семантики, структуры и функции единиц разной степени сложности. Центр поля каузальности представлен следующими основными конструкциями: предложно-падежной группой (*смеяться от радости, остаться дома из-за мороза*), деепричастным оборотом (*ушел, почувствовав себя лишним*), сложноподчиненным предложением с придаточной частью причины (*Логарифмов отрицательных чисел не существует, так как положительное число и при возведении в любую степень дает число положительное*), бессоюзным сложным предложением (*Испытание новой модели самолета не состоялось: была плохая погода*). Данные конструкции вступают в синонимические отношения как в общелитературном языке, так и в его функциональных разновидностях, где они представлены в разной мере и в неодинаковом наборе (*Иногда скорость тел меняется вследствие (или в*

¹ По А. В. Бондарко: «Функционально-семантическое поле (ФСП) — это система равноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных синтаксических и т. д.), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций» [3, с. 21].

² По М. М. Гухман: «На периферии поля располагаются разнотипные единицы, функционально однопорядковые с данной грамматической категорией, но представляющие собой менее формализованные структуры...» [4, с. 172].

результате) взаимодействия находящихся на них электрических зарядов).

Семантическая система причинных отношений в двух рассматриваемых языках различна. Поэтому при обучении вьетнамцев способам выражения причинных отношений необходимо обращать внимание не только на правильное употребление нужного средства, но и на усвоение системы в целом.

Причинные значения наиболее дифференцированно передаются предложно-падежными конструкциями, которые следует рассматривать как структурно-семантическое единство. Это обстоятельство диктует необходимость выявить особенности той или иной причинной конструкции, ее функции, что послужит основой при изучении этой темы во вьетнамской аудитории.

В рамках данной статьи, не позволяющих рассмотреть весь набор средств выражения каузальных отношений в русском литературном языке, анализируются только предложно-падежные конструкции (или предложно-именные группы).

Практика преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории убедительно показывает необходимость одновременного рассмотрения причинного и следственного компонентов конструкции, так как следственный компонент во вьетнамском языке не обуславливает выбор того или иного лексического способа выражения причины. Сравните:

Anh ây hoãn đi công tác vì bị ốm' — Он отложил командировку *по болезни*;

Anh ây ốm vì thời tiết thay đổi. — Он заболел *из-за перемены погоды*.

Из этих примеров ясно, что во вьетнамском языке при разных следственных компонентах слова-показатели причины одни и те же: vì

Предложно-именное примыкание — связь чрезвычайно активная. Предложно-именные группы могут относиться к глаголу (разрумяниться *от бега*), существительному (румянец *от бега*), прилагательному (румяный *от бега*), наречию (темно *от тумана*) и т. п. Они имеют разветвленный круг значений, формирующихся на основе, во-первых, значений самой предложно-падежной группы (причинный компонент) и, во-вторых, семантики примыкающего имени (следственный компонент). При отнесении рассматриваемой группы к имени, словообразовательно не мотивированному глаголом, обстоятельственное значение (причинное, временное...) сливается со значением собственно-характеризующим.

Так, в предложении: *Благодаря сокращению времени производства ускоряется оборот капитала*.

— *ускоряется* — следственный компонент,
— *благодаря сокращению времени* — причинный компонент.

Между этими компонентами существует семантическая взаимосвязь и взаимообусловленность. Этот момент чрезвычайно важен, так как семантика следственного компонента обычно предопределяет употребление в составе группы того или иного предлога. Так, при глаголе со значением 'осознанное действие' (следственный компонент) обязательно употребляется предложно-именная группа с предлогом *из*, а при глаголе со значением 'неосознанное действие' — группа с предлогом *от*.

Это можно показать в таблице.

Следствие — действие одушевленного предмета	
Действие осознанное	Действие неосознанное
Предложно-именная группа — <i>из</i> + род. пад.	Предложно-именная группа — <i>от</i> + род. пад.
Действие, вызванное субъективным причинным фактором	Действие непроизвольное
Солдаты совершили подвиги <i>из любви к родине</i> .	Андрей засмеялся <i>от радости</i> .

Соотношение между семантикой, структурой и лексическим наполнением причинно-следственных падежно-именных групп.

1. Действие, выраженное следственным компонентом, носит различный характер: осознанное или неосознанное; непроизвольное (*Мать заплакала от радости*), совершенное в состоянии аффекта (*Со зла можно наговорить много лишнего*), непреднамеренное (*Он взял чужую книгу по рассеянности*) и т. п.

2. Семантика следственного компонента предопределяет выбор падежно-именной группы: *Больной закричал от боли* (при выражении причины непроизвольного действия обязательно употребление группы с предлогом *от*). *Больной закричал из желания привлечь к себе внимание врача* (при выражении причины осознанного действия обязательно употребление именной группы с предлогом *из*).

Иначе говоря, в определенных случаях семантика следственного компонента «подсказывает», какой именно предлог может сочетаться с именной частью в составе причинной конструкции.

3. В русском языке существуют некоторые предлоги с причинным значением, которые способны сочетаться только с ограниченным кругом имен существительных.

Именные группы с предлогом *от* приобретают четкое причинное значение в тех случа-

ях, когда этот предлог употребляется в сочетании с именами, выражающими психическое состояние лица (*растерянность, волнение, беспокойство, возбуждение...*), чувства человека и живого существа (*страх, радость, счастье, несчастье, стыд, испуг, смущение*), физическое состояние, ощущения лица (*голод, усталость, жажда, боль, сон, болезнь, слабость...*). Можно считать, что предложно-именные группы «от + род. пад.», указывающие в качестве причины действия чувства, психическое и физическое состояние, выражают внутреннюю причину.

Значение внешней причины эти группы приобретают в том случае, если они означают явления природы (*ветер, гроза, дождь, буря, снег, тайфун...*); действия, события, явления окружающего мира (*война, движение, встреча, выстрел, взрыв, безработица, толчок*).

Предложно-именная группа «с + род. пад.» также обозначает причину психического и физического состояния субъекта и выступает как синоним группы «от + род. пад.» (*плакать с горя / от горя*). Круг имен существительных, обозначающих психическое и физическое состояние человека, с которыми может использоваться предлог с в причинном значении, ограничен (*со зла, с горя, со злобы, со страху, с испугу, с перепугу, со стыда, с тоски, со скуки, с досады, со смеху, с жиру, с непривычки, с голоду, с печали, с отчаяния...*). В причинно-следственных конструкциях предлог с не может вступать в сочетании с рядом существительных, также обозначающих психическое и физическое состояние лица (*любовь, волнение, ненависть*), употребительных в книжной речи.

Ниже приводятся существительные, которые сочетаются с предлогами с и от, и существительные, близкие им по смыслу, но сочетающиеся только с предлогом от:

Предлоги с и от	Только предлог от
с радости = от радости	от восторга, от восхищения
с горя = от горя	от горести
с тоски = от тоски	от грусти
со скуки = от скуки	от огорчения
со страху = от страха	от ужаса
с испугу = от испуга	
со смеху = от смеха	от усмешки, от улыбки, от хохота
со стыда = от стыда	от смущения, от стеснения
со злобы = от злобы	от озлобления, от злобы, от ожесточения
с отчаяния = от отчаяния	от безнадежности
с непривычки = от непривычки	от отсутствия навыков

Предлог из сочетается с ограниченным кругом имен существительных, которые по значению можно условно разделить на следующие группы: а) существительные, выражающие чувства, психическое состояние, переживания какого-либо лица (*из любви, из ненависти, из ревности, из жалости, из неприязни, из сострадания, из сожаления, из сочувствия, из милости, из преданности, из страха, из боязни, из опасения, из осторожности, из трусости...*); б) существительные, выражающие свойства характера, которые побуждают действовать или бездействовать (*из гордости, из любопытства, из любознательности, из равнодушия, из скромности, из тщеславия, из упрямства, из честолюбия*); в) существительные, обозначающие морально-этические побуждения к действию (*из благодарности, из вежливости, из деликатности, из приличия, из солидарности, из уважения, из учтивости и др.*); г) существительные, обозначающие склонность, интерес к чему-либо, желание, стремление, убеждение (*из интереса, из желания, из потребности, из /хороших/ побуждений, из соображений, из склонности, из стремления, из чувства долга, из расчета...*).

В сочетании с причинным предлогом по выступает ограниченный круг лексики, которую можно условно разделить на следующие группы: а) существительные, обозначающие черты, свойства характера, чувства лица (*по /душевной/ доброте, по глупости, по дурости, по забывчивости, по беспечности, по легкомыслию, по неаккуратности, по наивности, по невнимательности, по недомыслию, по неряшливости, по неосторожности, по рассеянности, по скромности, по халатности*); б) существительные, обозначающие состояние здоровья, физическое состояние организма или возраста (*по болезни, по дряхлости, по инвалидности, по состоянию здоровья, по молодости, по старости*); в) существительные, обозначающие волевые побуждения к действию (*по долгу службы, по желанию, по воле, по обязанности, по приказу, по принуждению, по просьбе, по приглашению*); г) существительные, обозначающие наличие или отсутствие знаний, опыта, навыков, недостаток сообразительности, недостаточное понимание (*по ошибке, по причине, по недоразумению, по случаю, по обычаю, по привычке, по традиции, по обвинению, по любви, по дружбе...*).

Причинный предлог за творительного падежа сочетается с определенным ограниченным кругом лексики (*за отсутствием чего-либо, за недостатком чего-либо, за неимением чего-либо, за негодностью, за ненужностью, за ненадобностью, за давно-*

стью, за дальностью, за шумом, за криком, за грохотом).

Предлог **под** может выражать каузальные отношения только в сочетании с ограниченной лексикой (*под влиянием, под воздействием, под действием, под давлением, под напором, под натиском...*).

Усвоение сочетаемости упомянутых предлогов с определенной лексикой необходимо для узнавания иностранцами причинных предложно-именных групп и разграничения оттенков значения той или иной группы.

Основываясь на семантике синтаксических каузальных отношений, мы можем предложить следующую классификацию причинных предложно-именных групп в современном русском языке:

Именные группы	Примеры	Значения	Распределенность по стилям
1. в связи с + твор. пад.	освободить кого-нибудь от должности в связи с уходом на пенсию	объективная причина действия	книжные стили
под влиянием + род. пад.	развиваться под влиянием практических потребностей		
под действием + род. пад.	получить ускорение под действием других тел		
под воздействием + род. пад.	под воздействием бактерий и вирусов		
ввиду + род. пад.	выплата пенсии инвалиду прекращается ввиду восстановления трудоспособности		
в силу + род. пад.	отдать от развития в силу известной консервативности		
вследствие + род. пад.	похолодало вследствие вторжения арктического воздуха		
в результате + род. пад.	в результате сдвигов земной коры на протяжении истории Земли не раз меняли свои места...		
2. за + твор. пад.	выбросить портфель за негодностью к употреблению	объективная причина действия, являющегося следствием	книжные стили

3. за + вин. пад.	наградить кого-нибудь за заслуги перед Родиной арестовать кого-нибудь за преступление	причина поощрения или наказания	общелитературная конструкция
4. по + дат. пад.	допустить ошибку по невнимательности	причина непреднамеренного, неосознанного действия	книжные стили
5. из + род. пад.	не сознаться в ошибке из самолюбия	осознанная внутренняя причина, побуждающая к действию или бездействию	общелитературная конструкция
6. благодаря + дат. пад.	достичь цели благодаря упорному труду	благоприятная причина действия	книжные стили
7. из-за + род. пад.	избежать (суда) из-за недостатка улик	неблагоприятная причина действия	общелитературная конструкция
8. от + род. пад.	закричать от радости погибнуть от засухи мокрый от дождя побледнеть от страха	причина произвольного действия непосредственная причина гибели причины состояния причины изменения состояния	общелитературная конструкция
9. с (со) + род. пад.	нагрубить злости броситься сторону со страху	причина состояния причина действия рефлексивного	разговорная речь

В большинстве языков мира не только показатели определенного грамматического (или лексико-грамматического) значения, но и грамматические категории обычно допускают выделение типов, отличающихся по формальным и семантическим признакам друг от друга (например, два вида у русских глаголов, две формы залога). Сам язык организует свою систему, т. е. строит свою структуру на основе небольшого числа вариантов оппозиционных типов. Грамматической оппозицией следует назвать такую закономерность, согласно которой отдельные грамматические категории организованы в противостоящие друг другу структурные типы, являющиеся носителями лексико-грамматического значения. На наш взгляд, только систематический учет таких резко отличающихся друг от друга оппозиций русского языка дает возможность

описать систему русской грамматики, представить ее простой и полный анализ.

В свете теории грамматической оппозиции мы попытаемся определить семантические оппозиции причинных предложно-именных групп, например:

благодаря + дат. пад.
(благоприятная причина действия)
Благодаря сильным дождям обмелевшая река опять стала судоходной

из-за + род. пад.
(осознанная причина)
Ребята поссорились из-за пустяков

из-за + род. пад.
(неблагоприятная причина действия)
Из-за сильных дождей уборка урожая в крае шла медленно

от + род. пад.
(несознанная причина)
Цветы на бульваре завяли от жары

Таким образом, кроме межъязыковой контрастивности, в процессе обучения возникает и внутриязыковая контрастивность. При употреблении любой конструкции русского языка учащийся сталкивается с проблемой выбора. Иными словами, при выборе одного из оппозиционных явлений всегда имеется в виду наличие коррелята (из той же сферы употребления или другого грамматического уровня).

Из сказанного ясно, что сопоставительный аспект является важным условием определения наиболее существенных для преподавания звеньев функционально-семантической системы русского языка. При этом внутрисистемные отношения и типы структурно-семантических оппозиций самого русского языка выступают тем инвариантом, который позволяет выявлять наиболее трудные его звенья применительно к разным национальным аудиториям.

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Виноградов В. Г.
В. И. Ленин о причинности. — М., 1960.
- 2
Бондарко А. В.
Грамматическое значение и смысл. — Л., 1978.
- 3
Бондарко А. В.
Функциональная грамматика. — Л., 1984.
- 4
Гухман М. М.
Грамматическая категория и структура парадигм. — В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1968.